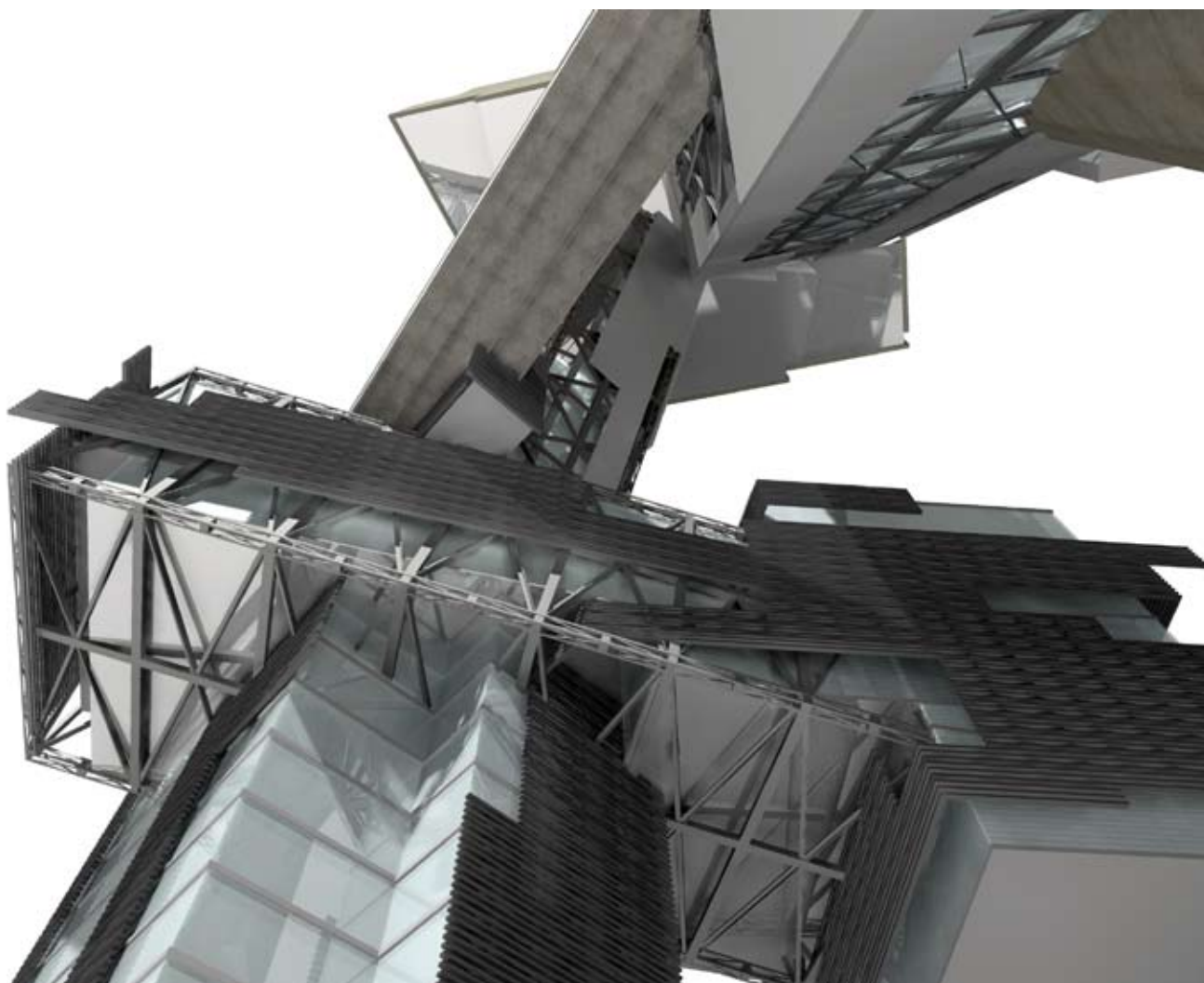

Надежды юношами питаются «Арх-Москва» в Центральном доме художника комментирует Григорий Ревзин

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА БЫЛА
НАЙТИ МОЛОДЕЖЬ,
ПОТОМУ ЧТО У НАС ТАКАЯ
(АРХИТЕКТУРНАЯ)
МОЛОДЕЖЬ, ЧТО САМА
ПО СЕБЕ ОНА НЕ
НАХОДИТСЯ

27 МАЯ в Центральном доме художника откроется XIV Международная архитектурная выставка «Арх-Москва». Это самая заслуженная архитектурная выставка, которая в последнее десятилетие определяла архитектурную повестку дня России — имена, идеи, проекты. Выставка этого года — демонстрация результатов борьбы за выживание. Ведь она пережила два кризиса: внешний и внутренний.

Внешний всем понятен. На фоне экономической депрессии объем архитектурного заказа сократился в Москве в 8–10 раз, за редкими исключениями ведущие русские архитекторы чувствуют себя очень плохо, а о приезде западных звезд, регулярно выступавших на «Арх-Москве» с лекциями и выставками, больше нет речи: наши девелоперы перестали их звать, потому что вообще потеряли голос. Внутренний связан с тем, что прошлогодняя «Арх-Москва» превратилась в Первую Московскую архитектурную биеннале. Формат выставки тогда от этого никак не поменялся. Биеннале из-за названия можно проводить раз в два года, а не каждый год. Таким образом, перед нами первая «Арх-Москва», которая не биеннале, а что-то другое. Она должна как-то отличаться от той, которая биеннале, а как — неясно. Ясно, что она должна быть как бы скромнее — все же не биеннале, — но как-то по-особому, потому что нельзя же делать главным достоинством выстав-

ки то, что она скромнее.

В таких условиях решили опираться на молодежь. Нельзя сказать, чтобы это был оригинальный ход — культурные институции в кризисе часто питаются юношами. Но к идее шли трудно. Ее выдвинули архитекторы Влад Савинкин и Владимир Кузьмин — надо думать, вполне искренне полагающие, что молодым архитекторам есть что сказать, поскольку они молоды и им есть. А воплощает бессменный куратор «Арх-Москвы» Барт Голдхорн. Так что в этом году титулы «Арх-Москвы» выглядят как титры ремейка западного сериала: идея — Савинкин, Кузьмин; воплощение — Барт Голдхорн. Главная задача тут была найти молодежь, потому что у нас такая архитектурная молодежь, что сама по себе она не находится. Выбрали тех, кого интернет послал. В интернете объявили конкурс, отдельно для студентов, отдельно для недавних выпускников, и из них куратор совместно с главным спонсором премии «Лучшему молодому архитектору России» (называется, понятно, «Авангард») сенатором Сергеем Гордеевым и ведущим кафедрой промышленных зданий Московского архитектурного института Оскаром Мамлеевым выбрали 12 дипломных проектов и 24 проекта молодых архитекторов. Это и составит архитектурное ядро «Арх-Москвы».

Главная интрига выставки — кто это бу-

дет, «новое поколение» или «юные дарования». В архитектурных выставках (в Союзе архитекторов, на молодежной премии «Дом для звезды» журнала «Салон») в последние 10 лет встречаются только последние. Если будут они, тогда выставка станет чем-то вроде конкурса молодых лесорубов: когда рубят лес так же, как и старые, но топор держат хуже, а энтузиазма больше, потому что в первый раз. «Новое поколение» — это когда они приходят с новой программой, когда у них есть свой месседж. В русской архитектуре это случилось один раз, когда в 1980-х у нас появились молодые архитекторы-бумажники, которые теперь как раз старые лесорубы. А с тех пор не случилось. Если верить Барту Голдхорну, то теперь как раз будет — в своем официальном послании на сайте «Арх-Москвы» он утверждает, что «мы получили множество работ от молодых архитекторов со всей России, среди которых есть даже гениальные проекты». Появление в России гениальных архитектурных проектов случается исключительно редко, а Барт Голдхорн вообще-то исключительно редко ошибается. Это делает посещение выставки почти обязательным делом.

Правда, «Арх-Москва» так устроена, что куратор на ней определяет немного. В общей сложности 12 дипломников и 24 молодых архитектора — это 36 участников,

то есть 72 кв. м выставочной площади. Помимо этого, молодежная тема будет представлена выставками студентов заслуженных профессоров МАРХИ Евгения Асса и Александра Ермолаева — это еще порядка 200 кв. м. Еще нам обещана персональная экспозиция архитектора Сергея Скуратова — еще около 100 кв. м. Итого около 400 кв. м собственно архитектурных тем. Это — зона ответственности куратора. Обычно «Арх-Москва» — это 8–10 тыс. кв. м выставок, и что покажут там? То место, которое не оговаривается куратором в его программе, на «Арх-Москве» обычно занимают коммерческие участники выставки — мебельные, сантехнические фирмы, продажа светильников и т. д., но все же это какое-то совсем критичное для культурной выставки соотношение коммерческих и некоммерческих площадей. Будет неприятно, если выставка превратится в скромную экспозицию дипломников архитектурных вузов на строительном рынке. Кроме того, в этом году рынок мебели и сантехники просел, и наберется ли соответствующих изделий на такую большую площадь? Все это вопросы, на которые пока нет ответа.

Иногда чествуют человека, который прекрасен и здоров, молодец и герой, и его поэтому назначили на важный пост. А иногда — того, которого точно должны были уйти на пенсию, но он вывернулся и опять в том же кабинете. В стагнирующем обществе такими даже больше интересуются, как-то они созвучнее зрителям. «Арх-Москва» — не то чтобы чудом удержавшийся в кабинете начальника департамента, но что-то такое есть. Будет приятно увидеть, что она сохранилась хотя бы в виде, чем-то прежний напоминающем. Приходите — получите удовольствие.

ЦДХ, с 27 по 31 мая